

Hello, hairy plant!

Кожна функція метафори тісно пов'язана одна з одною. Цитуючи приклади з творів, статей чи мовлення людей слід самостійно мислити і аналізувати, виділяти нові аспекти функціональної інтерпретації метафор, які дарує нам життя, сама природа. Людина живе і мислить метафорами.

Література

Баранов А., Караулов Ю. Метафоры общественного диалога: войны или согласие? // Знание-сила. 1991. – № 10. Баранов Г.С. Научная метафора: модельно-семиотический подход. Теория научной метафоры. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. – 200 с. Блэк М. Метафора // Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. Гейлер А.А. Метафора в термінології (на матеріалі соматизмів в англійській суднобудівній термінології) / Ніна Філіппова // Збірник наукових праць: «Проблеми української термінології». – 2010. – С. 85-87. Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А. Образ в системе психической регуляции деятельности. – М., 1986. Лосев А. Ф., Чистякова Н. А., Бородай Т. Ю. и др. Античность как тип культуры. – М.: Наука, 1988. – 336 с. Парандовский Я. Алхимия слова. М., 1972. – С. 58. Подколзина Т.А. Метафора и типология терминосистем // Филологические науки. – 1992. – № 3. – С. 90-100. Скляревская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб.: Наука, 1993. – С. 3. Харченко В.К. Функции метафоры: Учебное пособие. Изд.3-е – М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 96 с. *Agricultural Plants by W. Ralph Singleton. Agricultural History Vol. 46, No. 1, American Agriculture, 1790-1840: A Symposium (Jan., 1972), pp. 25-26. Plants in Agriculture by J. C. Forbes, R. Drennan Watson, 1999, p. 265.*

УДК 811.112

ПРОХОРОВА П.В.

(Запорожский национальный технический университет)

К ПРОБЛЕМЕ ИЕРАРХИИ МЕНТАЛЬНЫХ СТРУКТУР

Предлагаемая статья посвящена теоретическому анализу ментальных структур, репрезентируемых средствами естественного языка.

Ключевые слова: информация, когнитивная наука, концепт, концептосфера, идеосфера, фрейм.

Прохорова П. В. До проблеми ієрархії ментальних структур. Запропонована стаття присвячена теоретичному аналізу ментальних структур, які репрезентуються засобами природної мови.

Ключові слова: інформація, когнітивна наука, концепт, концептосфера, идеосфера, фрейм.

Prokhorova P.V. To a problem of hierarchy of mental structures. The article deals with the theoretical analysis of mental structures in terms linguistics.

Key words: information, cognitivism, concept, conceptsphere, ideosphere, frame.

В настоящее время язык становится важнейшим объектом когнитивной науки, ее эпицентром. Поскольку категория знания является центральной в когнитивном подходе к языку, на первый план выдвигается вопрос о видах знания и способах его презентации. Следует полагать, что структурные компоненты, образующие фундамент развертывания процессов восприятия, хранения информации, мышления и разработки языковых форм общения, должны иметь четкую структуру, онтологизация которой и является целью предлагаемой статьи.

Основной формой репрезентации знаний о мире с позиций когнитивной лингвистики являются концепты. Они возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения о реальном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и о возможном положении дел в этих мирах. Само понятие «концепт» не имеет однозначной трактовки. Существуют различные дефиниции, определяющие содержание этого понятия. Концепт трактуется как:

- термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Это содержательная оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике [Кубрякова 1996, с. 90];

- единица мышления, обладающая отдельным целостным содержанием и реально не разлагающаяся на более мелкие мысли, элементарная сторона внутреннего слоя [Чесноков 1967, с. 173];

- универсалия человеческого сознания, обладающая исторической стойкостью и внутренней защищенностью от влияния времени относительно актуального или возможного

положения вещей в мире [Lakoff 1983, p. 151];

- познавательная психическая структура, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов [Холодная 1983, с. 23];

- смысл, составляющий когнитивно-базисные подсистемы мнения и знания [Павиленис 1986, с. 241].

Приведенные дефиниции отвечают авторским представлениям и сформулированы в соответствии с конкретными индивидуальными задачами исследования тех или иных явлений. Более точное определение дает Г.В.Токарев: «Концепт мы рассматриваем как глобальную, многомерную единицу ментального уровня, для которой характерны следующие признаки: (а) исторический детерминизм; (б) широкая экстенциональность; (в) структурированность интенционалами научных и обыденных понятий, представлений, культурных установок, идеологем, стереотипов; (г) неоднородность содержания, проявляющаяся в синтезе конкретного и абстрактного, рационального и эмоционального; (д) разнообразие типов знаковых репрезентаций» [Токарев 2004, с. 8].

Обобщая изложенное, можно сделать обоснованное допущение о том, что концепт – это суть крупного блока информации, самое целое из этого блока, содержащее в языковом сознании конкретного индивида индивидуальную оценку, опирающуюся на социальное отношение ко всем составляющим данного концепта. Он, с одной стороны, - исходный пункт порождения значений языкового знака, а с другой – завершающий когнитивный этап смыслового насыщения слова. При этом концепт является многослойным образованием, включающим в свою структуру образную, понятийную, символическую и дискурсивную составляющую и проектирующим в семантическую структуру слова достаточно широкий спектр когнитивных компонентов. Именно поэтому в современных исследованиях знания, репрезентируемые лексическими единицами, рассматриваются не как хаотичное нагромождение информации, а в виде логически организованных структур.

Существует вполне аргументированное мнение о том, что «для выделения концепта необходимы и перцептуальная выделимость некоторых признаков, и предметные действия с объектами и их конечные цели, и оценка таких действий и т. п., но, зная роль всех этих факторов, когнитологи тем не менее еще не могут ответить на вопрос о том, как возникают концепты, кроме как, указав на процесс образования смыслов в самом общем виде» [Кубрякова 1996, с. 90]. Для образования концептуальной системы необходимо предположить существование некоторых исходных концептов, из которых затем развиваются все остальные [Павиленис 1986, с. 102]. Концепты как интерпретаторы смыслов все время поддаются дальнейшему уточнению и модификациям и, попадая под влияние других концептов, сами видоизменяются. Поэтому концепт следует рассматривать как систему структурных компонентов, соотносимых соответствующим образом. Чтобы понять любой из этих концептов, необходимо понять всю структуру, в которую входит тот или иной концепт. Так, совокупность концептов принято именовать концептуальной системой или структурой, либо концептосферами или идеосферами [Лихачев 1993, с. 4].

Мы полагаем, что совокупность *смежных* концептов образует структуру более высокого порядка – *катеґорию*. Таковы, например, категории пространства, времени и др. Наряду с категорией и концептом выделяются и иные ментальные структуры более низкого порядка, которые и формируют смысловое концептуальное пространство. В первую очередь здесь следует назвать *фрейм*.

Человек, пытаясь познать новую ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некую структуру данных (образов), называемую фреймом, с таким расчетом, чтобы, изменив в ней отдельные детали, сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений или процессов. Фрейм трактуется как “структура данных, предназначенная для стереотипной ситуации” [Минский 1979, с. 7], он структурирует содержание концепта, потому что наиболее полезную информацию о лексической единице дает именно набор фреймов, в которых она играет определенную роль, и определение позиции, которую она занимает в каждом из этих фреймов. Фреймы являются внутренними открытыми системами составляющих их терминалов, дающих им возможность содержать

основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с концептом. Но понятие фрейма применяется, прежде всего, для характеристики таких структур сознания, которые формируются для отображения ситуаций в предметно-познавательной деятельности человека.

Учитывая это положение, следует признать также эффективность его применения и по отношению к более сложным видам речевой деятельности, поскольку фрейм – “это важный языковой компонент когнитивного поля текстовых структур, а также продукции, трансформации и транспозиции знаний, идей и мыслей” [Кусько 2001, с. 212]. Фреймовые структуры позволяют соотносить семантическое содержание рассматриваемых языковых единиц со всем объемом знания или со всем объемом понятия, активизируемого звуковой формой.

Мы можем констатировать, что в основе фрейма должна лежать концепция семантики понимания. Фрейм представляет собой группу слов, объединение которых мотивируется и структурируется унифицированными конструкциями знания или конструкциями, которые схематизируют человеческий опыт. Это своеобразная структура знаний, некий объем информации об определенной области человеческой деятельности, об онтологии окружающего мира, о системе представлений человека, тематически связанных в одну картину, хранимая в памяти и обеспечивающая адекватную когнитивную обработку конкретных лексических единиц.

Кодируемые в языке категории (не только слова и устойчивые выражения, но и различные виды грамматических и синтаксических моделей) предполагают особую форму понимания культурных установлений, представлений о мире, общего опыта, нормальных и привычных способов поведения в мире и его видения. Как раз поэтому, по мнению Е.Г.Беляевской, “во фрейм включается...полный комплекс знаний о ситуации или об объекте, существующий в данный исторический период в данном социуме” [Беляевская 1992, с. 28], потому что «условия функционирования языка, его различные стили и «варианты стилей» определяются условиями жизни общества, то есть социальными факторами. Именно поэтому при рассмотрении фреймовых структур следует учитывать не только множество засвидетельствованных и возможных языковых форм, но множество контекстов, представлений, знаний, в которых могут реализоваться эти формы.

Пользуясь концепцией фрейма, предложенной М. Минским, мы разделяем представление о структуре фрейма в виде вершин (узлов), содержащих данные, всегда истинные в рассматриваемой ситуации (облигаторные признаки), и терминалов или слот, которые надо заполнить конкретными данными (необлигаторные признаки) [Минский 1979, с. 7]. Терминальные узлы – это пересечение отношений, информация, известная из скрипта. Скрипт – сценарий, единица стереотипной информации, создаваемой людьми в обычных ситуациях (например, заказ ужина в ресторане). Таким образом, фреймовую структуру можно представить как «самостоятельную конфигурацию, состоящую из ядра и набора типовых форм речевых действий» [Приходько 2004, с. 220].

Облигаторные признаки фрейма фиксированы и отражают знания о субъекте. Необлигаторные признаки фрейма не являются фиксированными и могут быть имплицитно или эксплицитно выражены на языковом уровне в зависимости от конкретной речевой ситуации. И.М. Кобозева подтверждает положение о том, что «фрейм – это структура знаний, представляющая собой пакет информации об определенном фрагменте человеческого опыта (объекте (стереотипной) ситуации). Фрейм состоит из слотов, количество которых соответствует количеству элементов, выделяемых в данном фрагменте опыта» [Кобозева 2000, с. 65-66].

Актуализация фрейма – использование определенной языковой единицы с целью передачи информации в условиях конкретной коммуникативной ситуации, когда актуализируемое понятие, репрезентированное информацией, отождествляется с его реальным представлением у говорящего-субъекта, -происходит на трех уровнях.

Первый уровень актуализации является основным, представляя собой множество ячей, хранящих конкретные подробные данные о некотором явлении. Это своего рода архив, где каждая характеристика занимает определенное место-ячейку [Минский 1979, с. 7].

Получаемые в ходе познания субъектом данные сортируются и систематизируются, просеиваясь через задания терминалов, составляющих второй уровень. Терминалы образуют систему при помощи отношений, отражающих закономерные и вероятностные причинно-следственные связи между фактами реальной действительности.

Эти отношения являются связующим звеном второго уровня с третьим, где полученная ранее информация стереотипизируется и записывается в виде некоторого набора представленных фактов. Это своего рода модели концептуально-стереотипной ситуации с присущими ей свойствами и функциональными условиями, которой соответствует фрейм [Дейк 1989, с. 26-30], которые позволяют координировать информацию, получаемую с различных точек зрения.

Во фреймовой структуре находят отображение все его составляющие, а кроме этого отражаются все взаимосвязи и взаимообусловленности его компонентов, что позволяет определить последовательность данных конститuentов в процессе актуализации и предопределить появление тех или иных слотов, конституирующих фреймовую структуру. Ведь именно данными конкретной ситуации, которые заполняют терминальные узлы или слоты, активизируется фрейм. Таким образом, создается вся структура стереотипной ситуации.

Фреймовая система может быть так же представлена в виде дерева. Родовая информация располагается наверху, а к ней снизу присоединяются конкретизирующие субфреймы, добавляющие новую информацию. Эту систему можно сравнить с сетевым представлением структур передачи языковых значений, другими словами, передачи через определенные семантические сети в терминах традиционной лингвистики. Лексикон организован по сетевому принципу, он представляет собой ассоциативно-семантическую сеть с включенной в нее и в значительной степени лексикализованной грамматикой. А семантическая сеть есть совокупность точек, называемых узлами; каждая из них может мыслиться как представление некоторого понятия. Потенциально любой фрагмент информации может быть вербализован в той или иной форме - языковой (лексикализованной) или текстовой (описательной). Поэтому фреймы в языке представлены группами слов, постигаемыми как единая сущность, поскольку они мотивируются, определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными между собой схематизациями опыта.

М. Минский выделял четыре разных типа фреймов: фреймы, соответствующие представлению стереотипных событий и ситуаций; фреймы, соответствующие синтаксическому представлению; фреймы, соответствующие семантическому представлению; и фреймы, соответствующие представлению свойств коммуникативной ситуации. Причем вся основная и потенциально возможная информация, содержится в различных фреймах, которые не являются изолированными друг от друга, а напротив, они взаимосвязаны, пересекаются или даже совпадают. Они представляются в виде иерархически организованной структуры, в которой при неизменности общего содержательного наполнения некоторые аспекты могут выдвигаться на первый план, а другие играют второстепенную (факультативную) роль.

В основе фреймовых исследований лежит идея существования типичных для конкретной культуры моделей, основанных на наблюдении и опыте. Фрейм связан с интерпретацией внеязыковой действительности. Он помогает понять скрытые элементы значений: в самом общем плане фрейм определяется как иерархическая структура знаний о некотором стереотипном положении вещей – ситуации, событии, факте, явлении, процессе, действии, каком-либо материальном и нематериальном объекте. Человек пользуется фреймами, как уже сложившимся и зафиксированным в его оперативной памяти инвентарем, выработанным многими поколениями его предшественников.

К другим ментальным структурам представления знаний относят *сценарии, схемы, мыслительные картинки, прототипы, шаблоны* и др. – и все эти понятия, в общем-то, по своей сути синонимичны. Ведь в основе их лежат общие признаки, такие как общность понятийной или предметной сферы – общее значение, наличие ассоциативных или закрепленных языковыми средствами связей, но эта синонимия возможна лишь при линейном рассмотрении этих дефиниций. Поскольку концепт, связанный знаком, представляет собой

сумму значений и представлений о мире в сознании человека, некую концептуальную систему, которую могут активизировать вышперечисленные структуры, то можно говорить о существовании некой иерархии когнитивных структур.

Сценарий представляет собой более полный пакет информации и содержит прототипические знания, связанные во времени с несколькими целыми эпизодами или ситуациями, которые в свою очередь, детерминированы культурными и социальными факторами. Многие ученые рассматривают сценарий как представление информации о стереотипных эпизодах. Хорошо разработанный сценарий – это, в сущности, заранее заготовленная причинная цепочка, представляющая обычную последовательность событий. Используя сценарий, понимающий субъект может связать воедино идеи, которые могут быть соотнесены по своим внешним чертам: он делает это, опираясь на структуры памяти, в которой они уже связаны. По мнению М. Минского, сценарии вырабатываются на основе интерпретации текстов, при которой ключевые слова и идеи создают тематические, или сценарные структуры, извлекаемые из памяти на основе стандартных, стереотипных значений. Сценарии имеют структуру, в которой М. Минский выделяет четыре уровня, среди которых обычно релевантны два:

1) поверхностно-синтаксический фрейм, чаще всего представляемый структурой «глагол + имя»;

2) поверхностно-семантический фрейм – значения слов, привязанные к действию.

Исходя из того, что сценарий может рассматриваться как особый вид фрейма [Баранов, Добровольский 1991, с. 7], он с небольшими допущениями может быть поставлен на один уровень с фреймом.

Сценарий тесно связан с понятием *сцена*, которое используется, когда имеются в виду почерпнутые из реального мира опытные данные, действия, объекты, восприятия, а так же индивидуальные воспоминания обо всем этом. Она определяет фактические, онтологические роли участников события, которые остаются неизменными во всех фреймах, а фрейм определяет их семантико-синтаксические отношения.

У. Чейф [Чейф 1975] говорит о том, что впервые наблюдаемое событие мы, несомненно, осознаем через восприятие. Понимание некоторой ситуации сводится, прежде всего, к попытке найти в памяти знакомую ситуацию, сходную с новой. Обработка новых данных осуществляется с применением содержащегося в памяти ранее накопленного опыта. Опыт организуется с помощью стереотипных моделей, уже имеющихся у нас в сознании. Упорядочение понятий, возникающих в результате поступления внешних сигналов, приводит к отделению сходных представлений от несходных. В обозначении таких процессов У.Чейф употребляет термин «*схема*».

Именно схемы определяют нашу концептуальную организацию опыта, наше отношение к нему, связанные с ним ожидания, а также то, как мы будем о нем рассказывать. Этот термин находится в одном смысловом ряду с когнитивными структурами и концептами, хотя в некоторых работах эти понятия разграничиваются [Wills 1992].

Итак, на основе опыта, сцен реального мира в сознании возникают концептуальные схемы, активизируемые с помощью слов из языкового фрейма. Можно сказать, что языковые единицы (слово, высказывание, языковые категории) проецируются на определенные пласты знания и сознания.

Поскольку, в нашем представлении, схемы представляют собой операциональную ступень и к образованию концепта, это понятие может быть использовано в описании и моделировании различных типов выражения рассматриваемой в работе лингвистической категории.

Понятийная категория *схема* используется, когда имеется в виду одна из концептуальных систем или структур, которые соединяются в нечто единое при категоризации действий, институтов и объектов, а так же для обозначения различных репертуаров категорий, обнаруживаемых в наборах противопоставлений, прототипных объектов и т. д.

Наиболее общие или типичные характеристики концептуальных инстанций организуются вокруг *прототипов*. Теория прототипов позволяет структурировать категорию,

под которой понимаются ментальные объекты, отражающие наши знания об онтологии, о сущности мира, доказательство того, что окружающий нас мир не хаотичен, а определенным образом структурирован. Категория может быть репрезентирована и благодаря концепту, благодаря ментальному описанию, поэтому прототип можно охарактеризовать с той точки зрения, что он должен отражать категориально существенные свойства нашего представления об объекте и пр., насколько он приближен к типичной или репрезентативной сущности концепта.

Прототипичная организация значения обусловлена, в первую очередь, ограниченностью ресурсов человеческой памяти притом, что множество познаваемых и подлежащих категоризации объектов и ситуаций бесконечно. Прототипичный подход позволяет системным образом решить вопрос полисемии. Прототип может интерпретироваться как конкретное понятие. В то же время он способен отражать и структуру всего класса понятий в целом. При этом принадлежность к классу репрезентативов тех или иных лексических единиц определяется базовыми общими признаками с прототипом.

Соглашаясь с Н.Н.Болдыревым, целесообразно акцентировать исходные положения и основные принципы прототипического подхода на следующих моментах:

- объекты реального мира обладают неким сходством и различием, то есть реальный мир не хаотичен, а определенным образом структурирован, что позволяет нашему сознанию группировать объекты реального мира и других возможных миров в определенные мыслительные категории;

- элементы категорий неравнозначны между собой: некоторые элементы являются психологически более выделенными, чем другие. Это определяет внутреннюю структуру категорий, в которых обнаруживаются центральные, более типичные для данной категории элементы – прототипы и менее типичные элементы. Степень приближения разных элементов категории к ядру определяется так же степенью их общего сходства с прототипом;

- вокруг прототипов группируются (в сознании человека) все другие входящие в данную категорию элементы. Соответственно категории формируются вокруг прототипов, которые выступают в качестве когнитивных точек референции (опорных точек). В них воплощены все наиболее характерные признаки категории, что позволяет по прототипу опознавать всю категорию в целом [Болдырев 2002, с. 77-78].

Если понимать под концептом изолированное от внешних условий образование, то конкретным его проявлением в заданной ситуации становится *гештальт*. Гештальт (в переводе с немецкого языка – образ) – это когнитивная и психическая структура, которая характеризует человеческое восприятие и интерпретацию и не сводится к совокупности ее частей, а также полученное в результате восприятия абстрагированное внешнее впечатление, абрис предмета. Гештальт может активно участвовать в процессе хранения информации.

Следует отметить, что рассмотрение приведенных выше ментальных структур не являлось самоцелью. Обращение к этому аспекту обусловлено тем, что каждая из структур занимает определенный смысловой иерархический сегмент в отображении реальной и виртуальной действительности, вербализуемый лексическими средствами языка, а также репрезентируемый иными единицами, входящими в его арсенал. Совокупность этих структур, сопрягающихся с языковыми категориями, образует целостную языковую картину мира, именуемую в этническом смысле «номос», а в личностном – «типос». Проведенный историко-содержательный анализ следует понимать как предварительную ступень к рассмотрению характеристики языковой картины мира.

Литература

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики / А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский // Изв. РАН. Сер. Лит и яз. – 1997. – Т.56. – № 1. – С. 11-21. *Беляевская Е.Г.* Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах: Дис. ... докт. филол. наук / Е.Г.Беляевская. – М., 1992. – 401 с. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика / Н.Н.Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. – 123 с. *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика / И.М.Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г.Лузина / Под общ.ред. Е.С.Кубряковой. – М.: МГУ, 1996. – 245 с. *Кусько К.Я.* Фреймові стратегії у різножанровому іноземномовному дискурсі // Мовні і концептуальні картини світу / К.Я. Кусько. – К.: КНУ ім. Т.Шевченка. – 2001. – № 5. – С. 210-214. *Лихачев Д. С.* Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Изв. АН. Сер. лит-ры и языка. – 1993. – № 1. – Т. 52. – С. 3-9. *Минский М.* Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М: Энергия, 1979. – 151 с. *Павленис Р.И.* Язык. Смысл. Понимание / Р.И.

Павиленис // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и семиотический анализ. – Вильнюс, 1986. – С. 240-263. Приходько А.И. Когнитивно-дискурсивный потенциал оценки и способы ее выражения в современном английском языке: Дис. ... д-ра филол. наук / А.И. Приходько. – Запорожье, 2004 – 428 с. Токарев Г.В. Дискурсивные лики концепта / Г.В.Токарев. – Тула: ТГПУ, 2004. – 108 с. Холодная М.А. Интегральные структуры понятийного мышления / М.А.Холодная. Томск, 1983. – 190 с. Чейф У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф. – М.: Наука, 1975. – 432 с. Чесноков П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления / П.В.Чесноков. – М.: Высш. школа, 1967. – 287 с. Lakoff D. Categories: an essay in cognitive linguistics/ D. Lakoff // Linguistics in the Morning Calm. Linguistic Society of Korea – Seoul: Hanshin, 1983. – P. 27-46. Wills W. Schematheorie und Wortbildung / W.Wills. // DaF. – 4/1992. – S. 230-234.

УДК 81'373.612.2

РОМАНЮХА М.В.

(Дніпродзержинський державний технічний університет)

ФУНКЦІОНАЛЬНА СПОРІДНЕНІСТЬ МЕТАФОРИКИ НА ПОЗНАЧЕННЯ КОНЦЕПТОСИСТЕМИ ECONOMY У МЕДІАДИСКУРСІ

У статті продемонстровано основні метафоричні моделі на позначення концептосистеми ECONOMY. Представлено зональну структуру метафоричного поля, яка підкріплена числовими даними. Виявлено функціональну спорідненість економічної метафоричності, яка групується навколо складової ECONOMIC REGULATION.

Ключові слова: метафора, концептосистема ECONOMY, метафорична модель, медіадискурс.

Романюха М.В. Функциональное родство метафоричности, обозначающей концептосистему ECONOMY в медиадискурсе. В статье представлены основные метафорические модели, обозначающие концептосистему ECONOMY. Представлена зональная структура метафорического поля, которая снабжена числовыми данными. Обнаружено функциональное родство экономической метафоричности, которое концентрируется вокруг составляющей ECONOMIC REGULATION.

Ключевые слова: метафора, концептосистема ECONOMY, метафорическая модель, медиадискурс.

Romanyukha M.V. Functional integrity of metaphors denoting conceptual system ECONOMY in media discourse. The article demonstrates the main metaphoric models denoting conceptual system ECONOMY. Zone structure of the metaphoric field is presented, which is supported by calculations. The article reveals functional integrity of economic metaphors which is concentrated around the concept ECONOMIC REGULATION.

Key words: metaphor, conceptual system ECONOMY, metaphoric model, media discourse.

Проблема метафоричної репрезентації знань у дискурсах виступає одним з актуальних напрямків сучасних мовознавчих досліджень у зв'язку з переорієнтацією уваги мовознавців на фігуру мовця, на особливості утворення, закріплення та продукування знання [Кибрик 1994, с.127]. Актуальним для нашого дослідження є медіадискурс, на матеріалі якого метафора здатна реалізувати більшість своїх функцій. Медіадискурс тлумачимо як тематично сфокусовану, соціокультурно-зумовлену когнітивно-мовленнєву діяльність людей [Добросклонская 2006; Шевченко 2005; Fowler 1991; Van Dijk 1995]. Тематика розглянутих текстів медіадискурсу сфокусована на поняттєвому просторі економіки, який інтерпретується як концептосистема ECONOMY. При виборі терміну “концептосистема” спираємося на її тлумачення як певного поняттєво обумовленого фрагменту концептосфери, а також на загальний принцип системності знань, їхньої незольованості, ієрархічності у складі концептосфери як упорядкованої сукупності концептів лінгвокультури [Маслова 2004, с. 17; Приходько 2008, с. 209]. Концептосистема ECONOMY утворюється двома концептуальними полями: MICROECONOMICS та MACROECONOMICS [Економічна теорія 2006; Основи економічної теорії 2001].

Метафорика сфери економіки виступала об'єктом попередніх досліджень [Колотніна 2007; Clancy 1999; Kövesces 2002], але недостатнім виявилось дослідження метафоричних моделей економіки в аспекті їхньої інтегративності. Тож, **мета статті** – виявити функціональну спорідненість метафоричних моделей на позначення концептосистеми ECONOMY. Матеріал дослідження представлений корпусом метафоричних висловлювань в загальній кількості 3420 одиниць, які були відібрані шляхом суцільної вибірки з текстів авторитетних англійських видань Великої Британії та США за 2006-2009рр.

Приймаючи положення про системність мови, у тому числі образної лексики [Полевые структуры 1989, с. 75; Скляревская 1993, с. 75], пропонуємо польову модель метафоричності концептосистеми ECONOMY. Корпус метафоричних слововживань концептосистеми ECONOMY позначаємо терміном „метафоричне поле” [Скляревская 1993, с. 115]. Аналіз числових підрахунків виявив, що метафоричне поле концептосистеми ECONOMY поділяється